

ЛИНГВОТОКСИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Последние десятилетия отмечены сменой культурного пространства, что закономерно отразилось на языке, языковых фактах и общей языковой культуре. «Произошедшие социальные сдвиги, изменения в структуре общественно-политического строя, смена форм собственности и состава активных участников коммуникации, расширение рамок публичной речи (телевидение, радио, собрания) нарушили равновесие языковой системы, вызвали “расшатывание” традиционных литературных норм» [1]. Отмеченные факты нашли свое отражение в росте ненормативных элементов, активном употреблении заимствований (не всегда функционально оправданных), стилистическом снижении современной устной и письменной речи, избыточности жаргонизмов, просторечий в средствах массовой информации (далее – СМИ), значительной вульгаризации бытовой сферы общения. Этим и другим негативным тенденциям, поискам путей их нивелирования посвящены исследования ряда ученых в рамках эколоингвистики [1].

Эколоингвистика – это направление лингвистической теории и практики, которое, с одной стороны, связано с изучением факторов, негативно влияющих на развитие и использование языка, с другой – занимается поиском путей обогащения языка и совершенствования практики речевого общения [2]. В рамках антропоцентрического подхода в современной лингвистике (в частности – эколоингвистике) большое внимание уделяется рассмотрению речи отдельной личности или социальной группы. Мы обратились к анализу речевой культуры молодежи, которая быстро реагирует на происходящие в социуме изменения. В нашем исследовании приняли участие 74 человека в возрасте от 15 до 26 лет, абсолютное большинство из них – студенты; среди респондентов женщин – 71,6 % (53), мужчин – 28,4 % (21). Предполагается, что молодые люди осознанно используют в речи заимствования, жаргонизмы, обценизмы, воспринимают данные пласты лексики как средство реализации коммуникативных интенций.

Таким образом, **целью** нашего исследования явилось выявление интро- и экстралингвистических предпосылок употребления заимствований, жаргонизмов, обценизмов в речи молодежи. В исследовании применялся метод анкетирования, причем некоторые вопросы допускали несколько вариантов ответа и возможность заполнения графы «другое». Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**: 1) определить теоретические основы исследования (осветить ключевые понятия научного направления – эколоингвистики); 2) представить результаты проведенного анкетирования; 3) проанализировать результаты анкетирования, выявить частотность и факторы употребления отдельных лексических групп.

Эколоингвистический подход в изучении языка возник сравнительно недавно. Основоположителем данного подхода принято считать американского ученого Эйнара Хаугена (1906–1994). Его работа-манифест «Экология языка» была

опубликована в 1971 г. в бюллетене Центра прикладного языкознания. В ходе изучения языка иммигрантов ученый сделал вывод, что развитие, жизнь и смерть языка определяется не столько территорией, на которой он произошел, сколько культурной и социальной окружающей средой. По Хаугену, язык существует только в сознании говорящих на нем и функционирует исключительно при взаимодействии с другими говорящими [3, с. 57].

В настоящее время в связи со становлением эколлингвистики наблюдается некоторое терминологическое варьирование. Так, ряд ученых (А. И. Сквородников, А. В. Кравченко и др.) отождествляют понятия *эколлингвистика* и *лингвоэкология* (экология языка, языковая экология, лингвистическая экология). Н. Н. Белозерова и Н. В. Лабунец разграничивают данные термины: «Для экологии языка релевантна прескриптивная парадигма, которая задает норму употребления и способствует сохранению языкового состояния (консервации языковых элементов различного уровня). Для эколлингвистики приемлема объяснительная парадигма, функциональный подход к явлениям языка и дискурса, в рамках которых язык и языки исследуются как живые системы, находящиеся в тесной взаимосвязи с другими живыми системами, включая социум, окружающую природную среду и самого человека» [4, с. 47].

А. В. Пузырев утверждает, что использование термина *эколлингвистика* для лингвистов более предпочтительно, т.к. соотносит их научные интересы именно с лингвистикой, а не с другими областями знания [5, с. 79].

Большой вклад в разработку терминологического вопроса эколлингвистики внес Алвин Филл, который предложил следующий понятийный аппарат: а) *эколлингвистика* – общий термин для всех областей исследования, объединяющих экологию и лингвистику; б) *экология языков* – область исследований, изучающая взаимодействие языков друг с другом с целью сохранения языкового многообразия; в) *экологическая лингвистика* использует методы и принципы экологии применительно к языку; г) *лингвистическая экология* – область исследований, изучающая взаимосвязь между языком и экологическими проблемами [6, с. 48].

В нашей работе мы будем придерживаться более емкого термина – *эколлингвистика*.

Одной из центральных категорий эколлингвистики являются *лингвотоксические явления* (лингвотоксины) – группа явлений, которые наносят вред и языку как коммуникативной системе, и языковому сознанию его носителей, что может привести к трансформации картины мира говорящих. Лингвотоксический характер носят неоправданные иноязычные заимствования, вульгаризация языка / речи (проявляется в таких языковых формах, как жаргонизмы, арготизмы, обценизмы и т.п.), ярлыкообразование, «токсичное словотворчество», бюрократизация языка / речи и др. [7, с. 28–30]. Мы рассмотрели реализацию первых двух лингвотоксических явлений в речи современной молодежи.

Итак, одним из нездоровых явлений массовой речи ученые выделяют немотивированную замену русских слов иноязычными (*избиратели* – *электорат*, *сок* – *джус*, *поражение* – *фол* и т.д.). Безусловно, заимствования выступают одним из компонентов динамики языка и в эпоху активного развития межкультурной коммуникации заимствование лексем из других языков представляет собой неизбежный и перспективный процесс [8, с. 98]. В то же время отмечается избыточность употребления за-

имствований (особенно американизмов), предпочтительность использования иностранных слов русским аналогам [9, с. 44]. В нашей анкете мы предложили ответить респондентам на вопрос: «Как часто в своей речи Вы используете заимствования при наличии русскоязычных аналогов?» Ответы оказались следующими: *никогда* – 4,1 % (3 человека), *редко* – 20,3 % (15), *иногда* – 48,6 % (36), *часто* – 27 % (20). Среди причин использования заимствований при наличии русскоязычных аналогов были отмечены (допускалось несколько вариантов ответа, в т.ч. заполнение графы «другое»): *передать дополнительные оттенки смысла* – 62,5 % (45), *иностранные слова звучат более представительнее, чем русские аналоги* – 29,2 % (21), *затрудняюсь подобрать аналог в родном языке* – 27,8 % (20), *стремлюсь преподнести себя как человека с высоким уровнем интеллекта* – 8,3 % (6), *в целях экономии речевых ресурсов* – 2,8 % (2), *нравится звучание* – 1,4% (1). Молодые люди чувствуют дополнительные коннотации иноязычных слов, что составляет одну из частых причин употребления заимствований. Обращает на себя внимание индивидуальная оценка иноязычных лексем, восприятие их как более изысканных, модных. Затруднения в подборе аналога в родном языке объясняются, вероятно, недостаточным словарным запасом, его пополнением преимущественно за счет интернет-источников, где отмечается концентрация заимствованной лексики.

К негативным явлениям можно отнести ошибки в употреблении иностранных слов. На вопрос «*Бывают ли у Вас ошибки в употреблении заимствованных слов?*» респонденты ответили следующим образом: *да, часто* – 0 %, *да, иногда* – 32,4 % (24), *да, редко* – 35,1 % (26), *нет* – 32,4 % (24). Во избежание ошибок при использовании заимствованного слова в первую очередь нужно знать его значение. По результатам анкетирования, молодежь уточняет значения слов несколькими способами (допускалось несколько вариантов ответа, в т.ч. заполнение графы «другое»): *обращаюсь к интернету* – 90,3 % (65), *смотрю в словаре* – 26,4 % (19), *советуюсь с друзьями* – 18,1 % (13), *спрашиваю у преподавателя* – 12,5 % (9), *не уточняю значение, использую заимствования интуитивно* – 13,9 % (10), *понимаю по контексту* – 1,4 % (1). Отмечается популярность интернет-источников как средства уточнения лексического значения слова. К сожалению, не все электронные ресурсы содержат достоверную информацию, что влечет дополнительные ошибки в употреблении заимствований. На качество речи может отрицательно повлиять интуитивное использование заимствований. Как показывают исследования, не все молодые люди способны определить истинное значение распространенного слова [10, с. 22].

Еще одним лингвотоксическим явлением видится тенденция к стилистическому снижению устной и письменной речи. «Процесс жаргонизации, постоянное опускание планки литературной речи – одна из характерных особенностей современной речевой культуры» [11, с. 49]. На вопрос «*Как часто Вы употребляете в своей речи жаргонизмы?*» молодые люди ответили: *никогда* – 0 %, *редко* – 36,5 % (27), *иногда* – 35,1 % (26), *часто* – 24,3 % (18), *очень часто* – 4,1 % (3). Из этого следует, что речь современной молодежи в большей или меньшей степени содержит элементы стилистически сниженной лексики. Среди причин использования данного пласта лексики были названы (допускалось несколько вариантов ответа, в т.ч. заполнение графы «другое»): *для создания юмористического эффекта* – 60,3% (44), *чтобы «разрядить» обстановку* –

52,1 % (38), для экономии речевых усилий (подобные слова обычно короче) – 31,5 % (23), чтобы почувствовать себя частью коллектива – 16,4 % (12), придают дополнительное оценочное, эмоциональное значение – 2,48 % (2), не употребляю или в шутку с друзьями – 1,4 % (1).

Для большинства опрошенных жаргонные слова выступают средством создания юмористического эффекта. Юмор возникает в процессе эмоционального осмысления несоответствия стилистически сниженной и книжной лексики, в результате чего создается речевая ситуация комизма (как следствие его – юмористический эффект).

Заметим, что значительная часть респондентов отдает предпочтение жаргонизмам по языковому закону экономии речевых усилий. Как отмечал французский лингвист А. Мартине, «человек растрчивает свои силы лишь в той степени, в какой это необходимо для достижения определенной цели» [12] – так устроен наш «экономный» мозг. Это обуславливает действие закона экономии речевых усилий.

Стремление почувствовать себя частью коллектива (здесь жаргон выступает средством идентификации участника группы) объясняется социальными потребностями человека как биологического вида. В число этих потребностей входит: потребность принадлежать к определенной социальной группе; потребность занимать в этой группе определенное положение; потребность следовать поведенческим образцам, принятым в данной группе [13]. Нередко в молодежных группах использование жаргона является поведенческим образцом, следуя которому участник группы осознает свою принадлежность к коллективу и занимает в нем определенное положение.

Жаргон, находясь за пределами нормированного литературного языка, может выступать как средство демонстрации доверия, помогает снять напряжение в группе, «разрядить обстановку».

Несомненно, к лингвотоксическим явлениям мы относим использование обсценной лексики в речи молодежи. В графе вопроса «Как часто Вы употребляете обсценную лексику?» респонденты указали следующие ответы: никогда – 10,8 % (8), редко – 32,4 % (24), иногда – 28,4 % (21), часто – 23 % (17), очень часто – 5,4 % (4). Радует, что среди опрошенных присутствовали те, кто принципиально не употребляет обсценную лексику в своей речи. Среди причин использования обсценизмов были обозначены (допускалось несколько вариантов ответа, в т.ч. заполнение графы «другое»): переизбыток эмоций – 76,4 % (55), «выпустить пар» – 59,7 % (43), по привычке – 22,2 % (16), недостаточно словарного запаса – 6,9 % (5), не знаю – 6,9 % (5), почувствовать себя частью коллектива – 2,8 % (2), иногда мат лучше передает эмоциональную мысль – 2,8 % (2), выделиться в компании – 1,4 % (1), потому что это часть языка – 1,4 % (1), иногда так смешнее – 1,4 % (1).

Как показали результаты анкетирования, большинство опрошенных прибегают к обсценизмам с целью повышения эмоциональности речи и снятия психологического напряжения. Во многих случаях употребление обсценной лексики воспринимается респондентами как вредная привычка. Для части опрошенных табуированная лексика выступает как средство идентификации в социальной группе. Интересными видятся ответы на вопрос «Смущает ли Вас употребление обсценной

лексики в речи знакомых?»: да – 20,3 % (15), нет – 24,3 % (18), зависит от обстоятельств – 54,1 % (40). Респонденты (большинство из них использует обценную лексику) отмечают неприемлемость употребления обценной лексики в некоторых обстоятельствах.

Таким образом, в речи современной молодежи проявляются такие лингвотоксические явления, как неоправданные заимствования, жаргонизмы, обценизмы. По результатам анкетирования, молодые люди прибегают к заимствованиям преимущественно из-за наличия дополнительной коннотации в последних (интролингвистический фактор), к жаргонизмам – в целях создания юмористического эффекта или снятия напряжения в группе (синтез интро- и экстралингвистических факторов), к обценизмам – с целью повышения эмоциональности речи и снятия психологического напряжения (экстралингвистический фактор). Среди причин использования указанных выше пластов лексики также отмечались бедность словарного запаса, желание быть принятым в социальной группе, стремление к экономии речевых усилий и др. Большинство опрошенных использует заимствования, жаргонизмы и обценизмы осознанно, намеренно для достижения личностных речевых интенций. К сожалению, не все молодые люди знают и используют другие, «нетоксичные» средства реализации коммуникативных намерений.

Литература

1. Полежаева, А. Н. Проблемы современного песенного текста: лингвоэкологический аспект [Электронный ресурс] / А. Н. Полежаева // Dissercat – электронная библиотека диссертаций. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/problemu-sovremennogo-pesennogo-teksta-lingvoekologicheskii-aspekt>. – Дата доступа: 10.05.2022.
2. Сковородников, А. П. Экология современного русского языка и роль средств массовой информации в этом процессе (тезисы) [Электронный ресурс] / А. П. Сковородников // Новая Университетская жизнь. – Режим доступа: <http://gazeta.sfu-kras.ru/node/307>. – Дата доступа: 21.04.2022.
3. Haugen, E. The Ecology of Language / E. Haugen // The Ecolinguistics Reader. Language, Ecology and Environment. – L. ; N. Y : Continuum, 2001. – P. 57–66.
4. Белоозерова, Н. Н. Эколингвистика: в поисках методов исследования / Н. Н. Белоозерова, Н. В. Лабунец. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета. – 2012. – 256 с.
5. Пузырев, А. В. Лингвоэкология (эколингвистика) с точки зрения субстратного подхода к языку / А. В. Пузырев // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / науч. ред. В. И. Шаховский. – Волгоград : ВГСПУ «Перемена», 2013. – 450 с.
6. Fill, A. Ecolinguistics. State of the Art 1988 / A. Fill // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / ed. by A. Fill, P. Muhlhausler. – L. ; N. Y : Continuum, 2001. – P. 43–54.
7. Сковородников, А. П. Лингвотоксические явления в речи и языке / А. П. Сковородников, Г. А. Копнина // Мир русского слова. – 2017. – № 3. – С. 28–32.
8. Гуторова, Н. С. Заимствование как проблема экологии языка: иноязычия и риторический канон [Электронный ресурс] / Н. С. Гуторова. – Режим доступа: <https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/755/760>. – Дата доступа: 13.05.2022.
9. Калинина, М. В. Экология языка. Заимствования в средствах массовой информации / М. В. Калинова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 2. – С. 43–47.
10. Белоусова, Л. С. К проблеме экологии заимствованных слов в русском языке / Л. С. Белоусова // Научные известия. – 2019. – № 16. – С. 20–23.

11. Козырев, В. А. Современная языковая ситуация: жаргонизация речи как социокультурный феномен / В. А. Козырев, В. Д. Черняк // Вестник Герценовского университета. – 2007. – № 6. – С. 49–53.

12. Попова, З. Д. Возникновение, эволюция и развитие языка [Электронный ресурс] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Режим доступа: https://ciu.nstu.ru › kaf › persons › file_get. – Дата доступа: 13.05.2022.

13. Мартюнина, Т. М. Психофизиология потребностей [Электронный ресурс] / Т. М. Мартюнина // Элитариум : центр дополнительного образования. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/psikhofiziologija_potrebnošej/. – Дата доступа: 12.05.2022.